

Даже в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия также подлежат квалификации как кража. Поскольку виновным не оказывается незаконного воздействия на программное обеспечение

серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Вместе с тем полагаем, что до того, как Верховный Суд РФ не обобщит и не разъяснит имеющиеся противоречия, будут продолжаться дискуссии среди ученых¹ и приниматься противоречивые решения правоприменителями.

Ванина А.В.

DOI 10.51980/2021_2_194

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Некоторые аспекты правовой регламентации хищений «виртуальных объектов»

В современном обществе происходит процесс глобализации информационных технологий. Интернет-пространство расширяется с каждой минутой и предоставляет человеку фактически неограниченные возможности в разных сферах жизнедеятельности. С развитием цифрового пространства расширяется практика совершения интернет-преступлений, так называемых киберпреступлений. Вред, который наносится цифровыми преступлениями, растет с каждым днем, поэтому человек должен быть уверен в защите значимой для себя информации и личных данных.

Киберпреступлением является любое преступление, которое совершено в электронной сфере с помощью информационно-коммуникационных технологий. Число киберпреступлений, а, следовательно, и количество пострадавших от таких преступлений также постоянно растёт².

При изучении виртуальных объектов как вида электронных цифровых денег чаще всего руководствуются правовой наукой и ставят виртуальные объекты, то есть игровую валюту, наравне с мобильно-фиатной валютой (мобильно-фиатная валюта – электронные денежные средства, хранящиеся без открытия банковского счета и переводимые посредством электронных средств платежа при помощи специальных технологий), валютой корпоративного значения и криптовалютами³.

Так, А.В. Лисаченко считает возможным признать виртуальные объекты самостоятельной категорией объектов, функционирующих в рамках особого нового киберпространства с «особенностями и законами, зачастую отличными от законов обычного мира»⁴.

Для борьбы с киберпреступностью, а также для результативного предотвращения совершения различных киберпресту-

¹ Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5. С. 16-20; Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35; № 5. С. 25-28; № 6. С. 39-43; № 7. С. 39-43.

² Лагутин П.Д., Миханова Т.А. Киберпреступность как актуальная угроза обществу // Молодой ученый. 2018. № 42. С. 108.

³ Борисов Б.А. Цифровые объекты гражданских прав: Объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4. С. 89.

⁴ Там же.

плений необходимо принятие целого ряда мер, которые будут направлены как непосредственно на предупреждение, так и на пресечение действий хакеров и кибермошенников. К одной из таких мер следует отнести ужесточение и совершенствование современного уголовного законодательства¹. Другой мерой выступает закрепление в уголовном законодательстве научно обоснованных и понятных для правоприменителя категорий и признаков, их разъяснение на уровне Пленума Верховного Суда РФ (что, в частности, до сих пор не сделано применительно к п. «г» («с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств») ч. 3 ст. 158 УК РФ). Не случайно в специальной литературе указывается, что «имеющиеся недостатки в толковании действующего уголовного законодательства и в практике его применения побуждают общество к постоянному совершенствованию этих сфер уголовно-правовой политики»².

В УК РФ в настоящее время присутствует только одна глава, посвященная киберпреступности, которая предусматривает ответственность за совершение киберпреступлений – это глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой содержатся всего 4 статьи. В развитие данной главы 29 ноября 2012 г. был принят Федеральный

закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который криминализировал преступления, предусмотренные ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Следовательно, объекты виртуального имущества полностью соответствуют категории цифровых прав. Именно поэтому законодатель рассматривает их не как виртуальные объекты собственности или обязательственные права, а в качестве «права на использование» или «права на право собственности», то есть на осуществление правомочий собственника в рамках виртуальной реальности. В данном случае следует говорить об определенном ограниченном цифровом праве, действующем по правилам информационной системы³.

В современный век цифровых технологий практически вся информация хранится на электронных носителях, поэтому задача современного правоприменителя состоит в правильной квалификации соответствующих деяний, связанных с киберпреступлениями, задача законодателя – внести необходимые изменения и дополнения в правовые акты.

Шинкевич М.В.

DOI 10.51980/2021_2_195

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Некоторые объективные признаки присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения

При анализе состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, в части совершения присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения изначально важное значение имеет не только сам субъект, но и объект преступления.

Проблема объекта преступления – одна из самых сложных и спорных проблем теории уголовного права. Содержанием и характером объекта посягательства, или объекта уголовно-правовой охраны, в первую очередь определяется общественная опасность деяния, его

¹ Лагутин П. Д., Миханова Т.А. Указ. соч. С. 108.

² Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 67.

³ Борисов Б.А. Указ. соч. С. 90.